

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян покинули чайную «Сад Цинь» в полном молчании.

Оба были взвинчены до предела. Словно чувствуя мысли друг друга без лишних слов, они запрыгнули в машину и рванули напрямик к ночному клубу «Остров Золота». Им не нужно было обсуждать дальнейшие действия — всё было решено само собой.

Тем вечером завсегда и «Острова Золота» были в замешательстве: обычное выступление дуэта в девять часов не состоялось. Лишь от официантов удалось узнать, что выход перенесли на одиннадцать вечера. Понимая, что у артистов возникли неотложные дела, публика, пришедшая специально ради сяншэна, терпеливо ждала.

Но стоило часам пробить десять, как Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян — уже в традиционных халатах-дагуа — неожиданно вышли на сцену.

Зал взорвался аплодисментами и приветственными возгласами. Зрители решили, что дела улажены раньше срока, и обрадовались возможности услышать любимых комиков поскорее. Никто из них и не подозревал, какой сюрприз их ждёт сегодня.

Цинь Юэцзин замер перед микрофоном и вместо привычного приветствия бросил:

— Послушай, брат, ты когда-нибудь видел лигра?

— Лигра? Это ещё что за зверь? Первый раз слышу, — с деланным любопытством отозвался Цзян Чэньян.

— Да это когда лев и тигр... ну, совокупаются, и получается потомство! — пояснил Юэцзин.

— А-а, понял! — хлопнул себя по лбу Чэньян. — Так это же обыкновенный ублюдок!

Зрители недоумённо переглянулись. Шутка была внезапной и довольно резкой, но казалась какой-то неуместной. Про лигров все знали — читали в новостях о гибридах львов и тигров. У таких существ обычно полно генетических дефектов: они бесплодны и живут недолго.

Но к чему это было сказано сейчас?

Однако преданные фанаты, не пропускавшие ни одного выступления, почуяли подвох. Раньше каждый их номер имел под собой почву — взять тех же «Похождений Хромого Чжана», где всё крутилось вокруг их наставника. Сегодняшнее же выступление казалось рваным и бессвязным. Неужели это наспех состряпанный новый материал?

Пока одни ломали голову, большинство просто наслаждалось шоу. Люди пришли за смехом, и им было плевать на лигров, лишь бы было забавно. Кое-кто уже начал записывать выступление

на видео, чтобы позже выложить в сеть.

Едва Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян успели сойти со сцены, как запись их выступления уже бороздила просторы интернета. А вместе с ней, словно по заказу, в сети всплыло видео из чайной «Сад Цинь».

К утру мир сяншэна взорвался.

Склеенные вместе ролики — оскорбление в чайной и ответный «удар» на сцене — взлетели в топ Weibo под хлестким заголовком: «Дисс в мире сяншэна».

***

Ду Шаоюань сидел в своём кабинете, томясь от скуки.

Зевнув, он открыл Weibo в поисках чего-нибудь любопытного и тут же наткнулся на горячий тренд. Решив, что это анонс нового реалити-шоу, он кликнул по ссылке.

«Видео?» — Ду Шаоюань нажал на «плей».

На экране появилась старинная сцена, на которой Ту Синьда из труппы «Лев и Тигр» лихо отбивал ритм кастаньетами-куайбань. Звук был чистым, каждое слово — разборчивым. Но чем дольше Ду слушал, тем он мрачнел. Это было не просто выступление, а откровенная брань. Причём содержание...

Ду Шаоюань нахмурился. Да он же поливает грязью старейшину Чжана!

В кадре кто-то с грохотом хлопнул по столу и поднялся. Присмотревшись, Ду ахнул: да это же Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян!

Запись была полной, вплоть до момента, когда дуэт покинул заведение. Но все мысли Ду Шаоюаня вертелись вокруг финальной фразы Цинь Юэцзина:

[Мастера сяншэна должны решать споры на сцене!]

— Да ладно! — выдохнул Ду, округлив глаза.

До него внезапно дошёл истинный смысл вчерашнего странного выступления парней. Это же был прямой ответ!

Вторая половина ролика демонстрировала ту самую «теорию о лиграх».

[— Кто такой лигр?]

[— А-а, понял! Так это же обыкновенный ублюдок!]

— Боже, они совсем обезумели! Это же открытая война против «Льва и Тигра»! — Ду вскочил со стула и в спешке переслал видео в группу WhatsApp «Маленький отряд любителей сяншэна».

Он и не подозревал, что в чате уже всю кипели страсти.

Чжоу Шия: [Тётушка и Дядюшка — просто мощь! Красавцы! Так их, поделом!]

Дай Синь: [Я так и знала, что вчерашнее выступление — это зашифрованное послание!]

Тан Цзюнь: [Они в открытую оскорбили «Льва и Тигра». О чём они думают? Им что, карьера не нужна? Слишком смело, даже для них!]

Ду Шаоюань: [Надо им позвонить. У моих родных есть связи в «Льве и Тигре». Попробую договориться, может, удастся замять конфликт по-хорошему.]

***

Тем временем под видео множилось комментарии. Пользователи смаковали каждое слово.

«Ха-ха! Красиво умыли! Талантливые ребята!»

«Впервые вижу, чтобы мастера сяншэна так виртуозно друг друга материли!»

«Матерь божья, кто-то осмелился пойти против самих „Льва и Тигра“? Вот это герои!»

«Это же Тётушка и Дядюшка! Мои кумиры самые крутые!»

«Они спятили. Больше на сцену не выйдут. Даже если не вышвырнут из профессии, „Лев и Тигр“ найдут способ стереть их в порошок».

«Да бросьте! Какая „профессия“? „Лев и Тигр“ — просто комики, а не триады какие-нибудь!»

«А мне плевать на разборки. Мне интересно, чем Хромой Чжан им так насолил, что стал изгнанником? В их заявлении было слишком много тумана. Чует моё сердце, там кроется какая-то грязная тайна!»

«Что за балаган? Считаются лучшей труппой страны, а опустились до площадной брани. Обе стороны хороши — только позорят искусство сяншэна!»

***

Пока интернет бурлил, в чайной «Сад Цинь» царило затишье.

В пустом зале за деревянным столом сидели трое: Ту Синьда, Сун Синьфан и Ли Синьхэ.

Ту Синьда вперился в экран телефона, пересматривая ответный выпад Цинь Юэцзина. Гнев буквально душил его. С грохотом обрушив ладонь на стол, он заставил вздрогнуть всё здание.

— Хороши, нечего сказать! Эти сопляки смерти ищут!

Ли Синьхэ с тревогой посмотрел на старшего брата:

— И что нам теперь делать?

— Как что? Устроим им сегодня «тёплый» приём! Уж я-то найду слова, чтобы их похоронить! — Ту Синьда недобро блеснул глазами.

— Ты с ума сошёл! — попытался урезонить его Сун Синьфан, вечный миротворец труппы. — Мы — «Лев и Тигр». Зачем нам опускаться до уровня каких-то выскочек? Считаю, обменялись любезностями — и хватит. Квиты.

— Квиты?! — Ту Синьда смерил старшего брата яростным взглядом. — Они нас ублюдками назвали! Это же плевок в лицо всей группе! Ты посмотри, что коллеги пишут: каждый мелкий актеришка мнит себя «блюстителем морали». Если мы это проглотим, над нами всё сообщество смеяться будет!

Сун Синьфан замолчал — крыть было нечем. В такой ситуации молчание примут за слабость, а ответный удар сочтут издевательством над слабыми.

Патовая ситуация. И ведь сам виноват, этот горячий Ту Синьда! Зачем вчера сорвался при виде парней? Теперь кашу заварили — не расхлебать.

***

— Спасибо, брат Ду, — Цинь Юэцзин говорил в трубку, сидя в уютном дворике-сыхэюане. — Но не переживай. Если «Лев и Тигр» перестанут поливать грязью нашего наставника, мы тоже утихомиримся. Но если они не угомонятся — мы молчать не станем. Пойдём до конца.

— Ладно, — вздохнул Ду Шаоюань, поняв, что переубеждать бесполезно. — Будьте осторожны. Если что — сразу звоните.

Ду положил трубку, втайне надеясь, что у руководства «Льва и Тигра» хватит ума не тратить свой авторитет на войну с двумя дерзкими новичками, которым нечего терять.

Едва Юэцзин закончил разговор, к нему подошёл Ху Чжунфа.

— Дядя Ху, зачем же вы сами приехали? — удивился Юэцзин.

— Только Старейшина Чжан уехал, как вы влипли! — Ху Чжунфа сокрушённо покачал головой. — Мальчишки, вы слишком вспыльчивы. „Лев и Тигр“ заправляют всей Ассоциацией сяньшэна. У них власть. Если захотите выступить дальше, вам от них никуда не деться.

— Пустяки! — Цинь Юэцзин усмехнулся. — Мы не боимся. Какими бы крутыми они ни были, рты нам не зашьют. Слишком мелки для этого.

— Точно! — подхватил Ху Цин, приехавший вместе с отцом. Он смотрел с азартом. — Чего их бояться? Брат Цинь и Брат Цзян их в порошок сотрут! — Он замялся, явно предвкушая продолжение. — Я сегодня вечером загляну в их чайную. Послушаю, будут ли они снова гадости про дедушку Чжана говорить. Если что — сразу дам знать!

На самом деле Сяо Ху просто не хотел пропускать такое зрелище.

— Ах ты, сорванец! — Ху Чжунфа шуточно отвесил сыну подзатыльник.

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян не выдержали и рассмеялись.

— На самом деле, — добавил Чэньян, когда смех утих, — нам и лазутчики не понадобятся. Нам и так всё передадут.

Ху Цин непонимающе моргнул, а Ху Чжунфа, догадавшись, о чём речь, усмехнулся.

— Сейчас, — пояснил Цинь Юэцзин, — за этой дракой следит вся страна!

И он не ошибся. Едва стало известно время выступлений Ту Синьда и его молодых оппонентов, публика массово ринулась скупать билеты. И первым делом все решили заглянуть в «Сад Цинь» к «Льву и Тигру» — их шоу начиналось раньше. Трапеза обещала быть острой.